

УДК 8-82-1

DOI: 10.18413/2408-932X-2017-3-2-20-27

Гаранина Е. П.

**ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК РЕАЛИЗАЦИЯ
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ХРОНОТОПА В ТВОРЧЕСТВЕ ОЛЬГИ
ГРИГОРЬЕВОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ЗИМНЯЯ ПТИЦА-
СИНИЦА НА ПАВЛОДАРСКОЙ СОСНЕ. СТИХИ О ПАВЛОДАРЕ»)**

Павлодарский государственный педагогический институт, ул. Мира, д. 60, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, kate1917@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению городского провинциального пространства в творчестве павлодарского поэта О.Н. Григорьевой и написана на материале сборника «Зимняя птица-синица на павлодарской сосне. Стихи о Павлодаре». Актуальность работы определяется возрастающим литературоведческим интересом к региональной литературе и творчеству провинциальных авторов. Городское пространство рассматривается в статье через оппозиции «свое / чужое», «провинциальное / столичное», «северное / южное». В восприятии лирической героини сборника, во многом совпадающей с самой О.Н. Григорьевой, павлодарское пространство изображается двойственным: это одновременно и реальный город, и образ города в культуре – в музыке, в стихах, в живописи. Городское пространство определяется не только собственно пространственными деталями, но и теми людьми, которые живут в данном городе и формируют его облик. Своеобразие павлодарского пространства в стихах Ольги Григорьевой связано с тем, что это взгляд на город «изнутри», взгляд человека, который воспринимает Павлодар как родное, обжитое пространство.

Ключевые слова: лирический хронотоп; региональная литература; образ города.

E. P. Garanina

**URBAN SPACE AS A REALIZATION OF A PROVINCIAL
CHRONOTOPE IN THE ART OF OLGA GRIGORYEVA (ON THE
MATERIAL OF HER POETIC COLLECTION "WINTER TIT-BIRD
IN PAVLODAR PINE. POEMS ABOUT PAVLODAR")**

Pavlodar State Pedagogical Institute, 60 Mira St., Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, kate1917@mail.ru

Abstract. In the following research article, the urban provincial space in the literary works of Pavlodar poet O. N. Grigoryeva (her collection of poems about Pavlodar in particular) is regarded. The topicality of the research is determined by the growing literary interest to regional literature and the creativity of provincial authors. The urban area / space is described and presented in the research through the following oppositions: "native / foreign", "provincial / metropolitan", "northern / southern". In the perception of the lyrical character of the poems, which in many respects coincides with O. Grigoryeva, Pavlodar space is depicted as ambivalent – as both, a real city and a creative image of the city in arts – music, poetry, paintings. Urban space is determined not only by specific details of the territory, but also by those people who live in this city. The peculiarities of Pavlodar area in Olga Grigoryeva's poems show the city "ab intra", from the view of a person who perceives Pavlodar as a home.

Key words: chronotope; regional literature; city image.

Введение

Изучение художественного пространства текста имеет в литературоведении давнюю традицию. Термин «хронотоп», обозначающий пространственно-временную организацию текста, впервые был введен в литературоведческий научный оборот М.М. Бахтиным. Применяя этот

термин для анализа эпических жанров, М.М. Бахтин считал, что хронотоп, являясь формально-содержательной категорией, имеет, прежде всего, «существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно

хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время» [1, с. 371].

Идеи, заложенные в трудах М.М. Бахтина, были развиты в работах других исследователей, причем категория хронотопа получила расширенное толкование и стала применяться для анализа не только романа, но и других жанров. Единство времени и пространства как неразделимых художественных категорий стало восприниматься как центральная смысловая характеристика, которая определяет структуру текста: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [4, с. 37].

В работах М.М. Бахтина понятие хронотопа неразрывно связано с понятием сюжета – системой событий художественного текста, которые разворачиваются во времени и пространстве. Однако уже М.М. Бахтин выделяет разновидности хронотопа: хронотопы дороги, замка, гостиной-салона, провинциального городка, а также хронотопы лестницы, передней, коридора, улицы, площади – и отмечает, что хронотоп провинциального города отличается тем, что в нем разворачивается «бессобытийное время, пространство замкнутое, самодостаточное, живущее своей жизнью» [1, с. 372].

Таким образом, можно видеть, что уже в работах М.М. Бахтина появляется мысль о возможности бессюжетного разворачивания хронотопа. Отсюда следует возможность применения данного понятия к анализу не только эпических (то есть сюжетных, событийных), но и лирических (преимущественно бессобытийных) текстов. И действительно, изучение пространственно-временной организации лирических текстов не является редкостью в литературоведении. Анализом лирического хронотопа в творчестве русских и зарубежных поэтов занимались Р.М. Ханинова [10], Т.М. Максимова [8], М.С. Прохорова, Г.Н. Божкова [3], О.А. Бердникова и Е.В. Нестерова [2], В.Т. Фаритов [9].

Во всех указанных работах отмечается, что лирический хронотоп, по сравнению с эпическим или драматическим, имеет особые свойства. Так, например, можно указать на работы А.С. Власова,

который, анализируя лирический хронотоп в стихотворениях Б. Пастернака, отмечает, что «специфика этого хронотопа (хронотопа лирического текста. – Прим. Е. Г.) обуславливается принципами и особенностями структурно-семантической организации стихотворного текста. В поэзии слово, под воздействием ритмико-синтаксического, интонационного и иных факторов, принимает на себя максимум смысловой нагрузки и становится основной коммуникативной единицей. Существенно меняется характер событийной динамики, порождаемый соотношением фабульного, мотивно-тематического и концептуального планов сюжета. Некоторые исследователи, подвергая «бесфабульные» и «бессобытийные» сюжеты теоретическому анализу, говорят об особом типе событийности, присущем лирической поэзии» [5, с. 186]. Об особом типе событийности лирического текста пишет и Е. Григорьева: «Событие разворачивается здесь в пространстве, являющем собой нерасчленимое единство внешней и внутренней ситуации» [6, с. 101].

Основная часть

Цель работы

«Нерасчленимое единство внешней и внутренней ситуации» является определяющей характеристикой хронотопа лирического произведения. Специфика соединения внешнего и внутреннего обуславливает особенности конкретного лирического хронотопа. Цель данной статьи – рассмотрение пространственно-временной организации лирической книги О.Н. Григорьевой «Зимняя птица-синица на павлодарской сосне. Стихи о Павлодаре».

Материалы и методы исследования

О.Н. Григорьева – казахстанский поэт. Она родилась в Новосибирске, но с 1971 года живет в Павлодаре. Ее стихи печатались в российских и казахстанских литературных журналах: «Знамя», «Наш современник», «Дом Ростовых», «Юность», «Братина», «Студенческий меридиан», «Миша» (Москва), «Складчина», «Омская муза», «Омск театральный», «Точка зрения», «Гарские ворота», «Архитектура и строительство» (Омск), «Найзатас» (Павлодар), «День и ночь» (Красноярск), «Сибирячок» (Иркутск), «Сибирские огни» (Новосибирск), «После 12» (Кемерово), «Под часами» (Смоленск), «Нива» (Астана), «Простор», «Литературная Алма-Ата», «Единство в разнообразии», «Шуша» (Алма-Ата), «Аргмак» (Казань), «Дальний Восток» (Хабаровск), «Сихотэ-Алинь» (Владивосток),

«Литературный меридиан» (Арсеньев), «Подъём» (Воронез); в альманахах «Южная звезда» и «Ковчег» (Ростов-на-Дону), «Ямская слобода» (Тамбов, 2015); вошли в антологии, изданные в Москве и Омске: «Современное русское зарубежье», «Слово о матери», «Годовые кольца», «Когда сильна уверенность в тебе», «Паровозъ»; «Омская зима: поэтическая стенограмма фестиваля». Несмотря на столь широкую географию изданий, О. Григорьева всегда подчеркивает, что она – павлодарский поэт, что не только вся ее жизнь, но и всё творчество связано с Павлодаром. Павлодар – это ключевой пространственный образ в лирическом творчестве О. Григорьевой, и в 2016 году стихи об этом городе были собраны в сборник ««Зимняя птица-синица на павлодарской сосне. Стихи о Павлодаре», который и является литературным материалом для данного исследования.

Изучение региональной литературы (в рамках литературного краеведения) – одно из активно развивающихся направлений в казахстанском и российском литературоведении. Его развитие связано с происходящей в последнее время децентрализацией литературного процесса. Интересно, что в России еще в 2001 году была выпущена в свет антология «Нестоличная литература: Поэзия и проза регионов России». Поэт Дмитрий Кузьмин, составитель антологии, так обозначил в предисловии к изданию его цель: опубликованы «авторы XXI века, вступившие в новое тысячелетие в расцвете творческих сил... Мощными группами авторов представлены города, так или иначе претендующие на звание столиц целого региона..., не забыты и малые города...» («Нестоличная литература: Поэзия и проза регионов России» – антология, выпущенная в 2001 г. издательством «Новое литературное обозрение»). Оценивая значение антологии, поэт Евгений Бунимович сказал: «Нет такого ощущения, что нужно бежать в Москву и Питер для того, чтобы самораскрыться. В каких-то местах, в каких-то сгущениях – «можно жить и здесь», вот что означает эта антология» (круглый стол на радио «Свобода», посвященный выходу антологии в свет¹). Активность издания региональных авторов, интерес к их творчеству среди читающей публики свидетельствует о том, что региональная литература воспринимается как полноценная часть литературного процесса.

Однако систематическое изучение этой литературы еще только начинается.

Результаты исследования и их обсуждение

Особый интерес в исследовании творчества региональных авторов может представлять изучение провинциального хронотопа, так как в этом случае мы видим как бы взгляд «изнутри», попытку самоосмысления и саморефлексии: провинциальный человек в провинциальном пространстве. Сразу же стоит оговорить тот факт, что определение «провинциальный» в данном случае не несет никакой отрицательной коннотации и обозначает именно географическое положение исследуемого хронотопа. Также следует заметить, что с географическим положением связаны определенные культурные, природные и даже эмоциональные свойства провинциального пространства, на которых и будет сосредоточено внимание в данной статье.

Итак, как уже было сказано выше, центральным пространственным образом в лирической книге Ольги Григорьевой «Зимняя птица-синица на павлодарской сосне» (как и всего ее лирического творчества) является образ Павлодара. Павлодар – провинциальный город на севере Казахстана. Его реальное географическое положение определяет оппозиции, в которые образ города вступает в исследуемом сборнике Ольги Григорьевой: пространство Павлодара изображается как провинциальное (нестоличное) / северное / свое, следовательно, оно противопоставляется столичному / южному / заграничному (чужому) пространству. Рассмотрим каждую из этих оппозиций более подробно.

«Свое» – это главное определение, которое характеризует павлодарское пространство в лирике О. Григорьевой. Оппозиция *свое – чужое* имеет принципиальное значение в культуре в целом, представляя собой пространственную оппозицию мифологического характера. В фольклоре «свое» пространство – это близкое, обжитое, родное, безопасное, хорошо известное; «чужое» – далекое, необжитое, опасное и неизвестное. Находится чужое пространство в фольклорных текстах, как правило, за пределами человеческого жилья, в лесу / горах / степи / тридцатом царстве – тридевятом государстве. Фольклорная оппозиция отразилась во множестве литературных текстов, причем в роли «чужого пространства» в русской литературе нередко выступала заграница (см., например, хорошо известное описание заграницы, «чужой земли» в монологе Феклуши в «Грозе»

¹

<http://archive.svoboda.org/programs/FAR/2002/FAR.022502.asp>

А.Н. Островского: «Говорят, такие страны есть, милая девушка, где и царей-то нет православных, а салтаны землей правят. В одной земле сидит на троне салтан Махнут турецкий, а в другой — салтан Махнут персидский; и суд творят они, милая девушка, надо всеми людьми, и, что ни судят они, все неправильно. И не могут они, милая, ни одного дела рассудить праведно, такой уж им предел положен. У нас закон праведный, а у них, милая, неправедный; что по нашему закону так выходит, а по-ихнему всё напротив. И все судьи у них, в ихних странах, тоже все неправедные; так им, милая девушка, и в просьбах пишут: «Суди меня, судья неправедный!». А то есть еще земля, где все люди с песьими головами»). Если в фольклоре «чужое пространство» выступает, в сущности, заменой загробному миру, то в литературе «чужое пространство» несет семантику инаковости, непохожести на свое, привычное, и неправильности.

В книге Ольги Григорьевой «своим» пространством, как уже было сказано, является Павлодар, а в роли «чужого пространства» выступают другие города, в том числе – и заграничные. Пространство этих городов изображается через отрицание – они «не такие», как Павлодар (или Павлодар – «не такой», как другие города). Так, композиция стихотворения «Патриотическое» (интересно отметить прямое название) построена на отрицаниях: «Павлодар, конечно, не Астана», «Павлодар, конечно, чуть-чуть не Сибирь», «Павлодар, конечно, чуть-чуть не Москва», «Павлодар, конечно, чуть-чуть не Париж» [7, с. 40]. Противопоставление своего, павлодарского и чужого, заграничного пространства, носящее, скорее, юмористическую окраску в этом стихотворении, приобретает трагическое звучание в стихотворениях, посвященных эмиграции близких людей:

*«Эти отъезды похожи на бегство.
Семьи молчат до последнего дня.
Эти отъезды – ножами по сердцу,
Будто бросают не город – меня»².*

Написанное в 1996 году, стихотворение «Эти отъезды похожи на бегство» отражает, безусловно, реальную ситуацию того времени – времени массовой эмиграции казахстанцев в Россию и за рубеж (прежде всего в Германию). Однако интересно отметить, как реальная историческая ситуация преобразуется в

художественном тексте: эмиграция – это не просто смена географического пространства или изменение гражданства, она изображается как уход в иной мир, почти как смерть или сон:

*«Куда-то исчезают люди –
В небытие, забвенью, тьму.
Ни писем, ни звонков не будет,
Но я кричу: «Ау! Ау!»³*

Мотив сна – один из постоянных мотивов изображения «заграницы» в сборнике, поэтому и связь с заграницей – это словно связь с иным миром, иной реальностью. В цикле «Моя знакомая синица» (он состоит из двух стихотворений и входит в состав сборника) синица – это та птица, которая переносит вести (в том числе – и письма) из Павлодара за границу:

*«Пусть хоть во сне повторится
То, что вернуть не дано.
Крохою, птицей-синицей
Пусть постучится в окно»⁴.*

Синица (как и другие птицы) в фольклоре – это существо, связанное с другими мирами, способное преодолевать границы миров и переносить вести из мира в мир – в таком же качестве, в сущности, эта птица присутствует и в сборнике: «Ты мне принеси в клювике конверт с маркой // Из заокеанских стран и вручи лично» [7, с. 17] («Светятся теплом сытые чужие окна»).

Таким образом, можно видеть, что Павлодар в лирической книге О. Григорьевой – это особое, «свое» пространство, ограниченное от других пространств. И в качестве особого пространства он имеет ряд примет, которые и определяют его своеобразие. Павлодарское пространство в сборнике строится на повторении нескольких постоянных мотивов, имеющих как природный, так и культурный характер.

Сначала рассмотрим природные приметы павлодарского пространства. Среди регулярно повторяющихся и формирующих образ Павлодара в лирике О. Григорьевой можно отметить две таких природных детали – это зима и Иртыш. Как уже было сказано выше, Павлодар – это город на севере Казахстана, и в творчестве Ольги Григорьевой он воспринимается как северный город. Зимние пейзажи в книге преобладают над остальными: в сорока восьми стихотворениях сборника зима и разнообразные приметы зимнего пейзажа упоминаются

² [7, с. 15].

³ «Куда-то исчезают люди» [7, с. 20].

⁴ «Пусть за границей приснится» [7, с. 16].

одиннадцать раз (лето и приметы летнего пейзажа – шесть раз, весны и весеннего пейзажа – пять раз, осени – четыре раза). Зимний пейзаж – это снег, сугробы, мороз, ветер и вьюга («А Павлодар, конечно, чуть-чуть не Сибирь: // Те же морозы, только ветра покрепче» [7, с. 40]; «Как стужа зимняя остра!» [7, с. 38]; «Пусть морозы трещат, и погодка опять вьюжится, // Не хочу жить на юге иль в столичном раю» [7, с. 32]). Однако зимний пейзаж, при всей своей суровости, – это всё равно «свой» пейзаж, поэтому он не воспринимается как враждебный человеку, и при его изображении используются сравнения с положительной коннотацией, иногда весьма оригинальные. Как, например, сравнение сугроба с зефиром: «Свежий сугроб воздушен и сладок, словно зефир» [7, с. 40] – или метели с ромашками:

*«Я дарю вам, друзья, не охапку букетов –
Разноцветную шаль
Павлодарских цветов
Для декабрьских
Метельных
Ромашковых
Снов»⁵.*

Следующий по частоте упоминания пейзаж – летний, приметами которого являются жара, цветы, облака. Ассоциативно с этим пейзажем связаны также темы детства:

*«Что ж так быстро наши годы мчатся,
Что же они делают со мной.
Лето, речка, солнце –
Счастьем были.
Чудеса дарил прибрежный лес»⁶,*

любви и дружбы

*«Всё у августа щедро, и ярко, и сочно...
Наша улица – в шарфике летнем
цветочном,
Ну, а площадь – в цветастом платке,
Мы гуляем по ней налегке.
И неспешно с друзьями ведем разговоры»⁷.*

Центральный пространственный образ, который является главной приметой павлодарского хронотопа в лирической книге Ольги Григорьевой, – это образ Иртыша. Иртыш – образ настолько важный, что он определяет способ изображения городского пространства в

принципе: даже павлодарские улицы «текут», как река, пространство города отражается и повторяется в пространстве реки:

*«Параллельно одной реке
Протекает еще река.
Я иду по ней налегке,
Замолкает река, тиха»⁸.*

Река – начало и исток города:

*«Приютились домишки в ряд,
Здесь начало ее, исток.
В окнах справа горит закат...»⁹,*

в свою очередь город – вышедшая из берегов река:

*«Новый город, взгляни, каков,
Видно, строится на века...
Просто вышла из берегов
Эта улица, как река»¹⁰.*

Интересно отметить, что в городском пространстве Павлодара в лирике Ольги Григорьевой природные образы вообще занимают большое место. Обычно предполагается, что городское пространство подразумевает прежде всего урбанистический пейзаж, приметами которого являются, в первую очередь, архитектурные особенности конкретного города, однако в рассматриваемом случае природные пейзажные образы явно преобладают над образами-артефактами. Реальный Павлодар – это обычный провинциальный город, облик которого не отмечен никакими известными архитектурными достопримечательностями, хотя в городе, конечно, есть здания, которые являются знаковыми и узнаваемыми для его жителей. Некоторые из этих зданий упоминаются в изучаемом сборнике (например, магазин «Счастье» в стихотворении «Остановка “Счастье”»; храм, стоящий на берегу Иртыша, в стихотворениях «Поплывет над Иртышом благовест», «На улице Набережной»; мечеть в стихотворении «Московский дождь» – в этом стихотворении интересно отметить сравнение: «Мечеть как изумруд», которое отражает реальный цвет центральной павлодарской мечети – изумрудно-бирюзовый; павлодарская телевышка в стихотворении «Патриотическое»; районы с частными одноэтажными домами среди многоэтажных; дома-музеи павлодарских

⁵ [7, с. 3].

⁶ [7, с. 30].

⁷ [7, с. 3].

⁸ [7, с. 36].

⁹ [7, с. 37].

¹⁰ [7, с. 37].

деятели культуры: фотографа Дмитрия Багаева, поэта Павла Васильева, певицы Майры Шамсутдиновой и др.). Однако в целом можно говорить о том, что природные образы – река, деревья, цветы – упоминаются в стихах чаще.

Также следует отметить, что и звуковой облик Павлодара в стихах Ольги Григорьевой – это преимущественно звуки природы: пение птиц (например, «Радоваться пению скворца // И копать весной огород» [7, с. 40] в стихотворении «Словно деревеньки лоскут»), журчание воды

*«А Иртышу в который раз,
Наверно, снится: чист и звонок,
Бежит ручей к нему, смеясь,
Как расшалившийся ребенок»¹¹.*

в стихотворении «Как стужа зимняя остра», вой ветра или метели. Характерно, что чисто «городские», урбанистические звуки свойственны облику Павлодара в стихах Ольги Григорьевой куда в меньшей степени. В сущности, из «городских» звуков упоминается только звон колоколов. Но шума машин, звона трамваев, заводских или фабричных шумов в стихах Ольги Григорьевой нет, несмотря на то, что в реальном Павлодаре эти звуки присутствуют постоянно. Но они, по всей видимости, разрушали бы картину Павлодара как провинциального города, соединяющего в себе городское, деревенское и природное пространство, поэтому из художественного слуха О. Григорьевой они «выпали».

Еще один важный звуковой пласт в городском пространстве у О. Григорьевой – это музыка. Павлодарское пространство пронизано музыкой. Это звуки скрипки (в стихотворениях «Скрипка Поликарпова», «Что бы эпоха нам ни каркала», «До жгучей горькой сухости миндалин»), пианино (в стихотворении «Зима 96-го») и патефона и граммофона. Последний связан со знаковой фигурой в облике Павлодара – Наумом Григорьевичем Шафером, известным ученым-музыковедом и обладателем уникальной коллекции граммофонных и патефонных пластинок – более двадцати пяти тысяч.

Представление о Павлодаре как «своем» пространстве отражается и на отборе упоминаемых в стихах персоналий. Павлодарское пространство в сборнике – это не только город, но и люди: «Буду помнить и ждать, // чтоб к прозрачной воде прикоснуться. // Знаю, есть у меня // триста тысяч хороших друзей» [7, с. 33]. Таким образом, Павлодар в стихах

О. Григорьевой воспринимается как семейное и дружеское пространство. В сборнике есть и стихотворения, в которых эти «300 тысяч друзей» конкретизируются в людях, которые близки и знакомы самой поэтессе, причем отбор этих персоналий, как уже было сказано, весьма показателен. В стихотворениях упоминаются Н. Г. Шафер (в сборнике ему посвящен цикл, состоящий из четырех стихотворений: «Город наш уставший спит давно», «Ставит пластинку старую он», «Эти патефонные пластинки», «Из века ушедшего вынырни»), Юрий Поминов, Алексей Булдаков, Ирина Батурина, Марат Кабдуалиев, Александр Межуев и другие. Все эти люди – культурные и общественные деятели, хорошо известные в городе.

Особенно интересным представляется стихотворение «Ходят поэты по улицам», в котором известные павлодарские поэты изображаются в подчеркнуто обыденной обстановке так, что творчество и повседневная жизнь сливаются воедино:

*«Ходят поэты по улицам.
Шаг их совсем не простой:
Они подбирают ритм,
Ловят Слово.
Вот идет Семерьянов.
Вот промелькнул Мостовой...
Ходят поэты по улицам.
Взгляд их странен и тих.
Что-то в их головах
Варится, создается.
Вы осторожней здоровайтесь –
Вдруг да спугнете стих!
Стих, он такой – улетит,
Потом не вернется.
Вот Иван Кандыбаев –
Бегает по утрам.
Вот Татьяна Окольничья –
Снова едет на дачу»¹².*

Таким образом мы можем говорить о том, что город Павлодар в стихах Григорьевой – это природное и культурное пространство. Центром культурного пространства города является творчество известного поэта начала XX века – уроженца Павлодара Павла Васильева. Павлодар в лирике Ольги Григорьевой изображается во многом через призму образной системы Павла Васильева. Ветер, Иртыш, «деревенские» дома, облака – это те пространственные образы, которые являются общими для двух поэтов и которые формируют

¹¹ [7, с. 38].

¹² [7, с. 25-26].

своеобразие облика Павлодара в их творчестве. У Ольги Григорьевой (как и у многих других павлодарских поэтов) есть стихи, посвященные Павлу Васильеву; одно из самых интересных из них – «К фотографии художника Виктора Поликарпова» – включено в этот сборник. Композиция стихотворения очень оригинальна: в образе центрального лирического героя сливаются современный павлодарский художник Виктор Поликарпов и поэт Павел Васильев. Автор стихотворения, лирическое «Я», говорящее в тексте, смотрит на Поликарпова и слушает, как тот читает стихи Васильева, а видит поэта:

*«И когда хриловато, неспешно,
вразтяжку
Он читает стихи,
Воскресает кудрявый, талантливый
Папка
У великой реки.
Воскресают июльское свежее утро
И иртышский простор,
И казацкая сказка, и казахская юрта –
Белоснежный шатер»¹³.*

Стихи Васильева в этом стихотворении – это одновременно и стихотворения поэта, и картины Виктора Поликарпова, иллюстрирующие стихи Васильева (В. Поликарпов и в самом деле известен в Павлодаре как один из самых талантливых иллюстраторов П. Васильева).

Таким образом, павлодарское пространство в стихах О. Григорьевой словно двойится: это одновременно и реальный город, и образ города в культуре: в музыке, в стихах, в живописи.

Заключение

Таким образом, можно видеть, что лирическое пространство Павлодара в сборнике Ольги Григорьевой «Зимняя птица-синица на павлодарской сосне» определяется как реальными чертами города, так и культурологическими особенностями восприятия городского пространства. Ключевыми понятиями для описания городского пространства являются оппозиции «свое / чужое», «провинция / столица», «север / не-север». Городское пространство определяется не только собственно пространственными деталями, но и теми людьми, которые живут в данном городе и формируют его облик. Своеобразие павлодарского пространства в стихах Ольги Григорьевой связано с тем, что это взгляд на город «изнутри», взгляд человека, который

воспринимает Павлодар как родное, обжитое пространство.

Статья выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан (договор № 290 от 12.02.2015 г.) по направлению «Фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук».

The research was supported by the grant of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (agreement No. 290 of 12.02.2015) on the direction of "Fundamental and applied research in the field of the humanities".

Литература

1. Бахтин, М.М. *Формы времени и хронотопа* в романе. М.: Художественная литература, 1975. 407 с.
2. Бердникова, О.А., Нестерова, Е.В. Особенности весеннего хронотопа в поэтическом творчестве И. А. Бунина // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*. 2014. № 2. С. 22-25.
3. Божкова, Г.Н., Прохорова, М.С. Виды хронотопов в сборнике стихов Леонида Ивановича Топчия «Воскрешение» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 3 (45). Часть 2. С. 163-165.
4. Вахрушев, В.С. *Время и пространство как метафора* в «Тропике рака» Г. Миллера (К проблеме хронотопа) // *Диалог. Карнавал. Хронотоп*. 1992. № 1. С. 35-39.
5. Власов, А.С. Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации // *Материалы международной научно-практической конференции*. Кострома: Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. 2012. С. 186-188.
6. Григорьева, Е.К. К проблеме лирического события // *Событие и событийность: сб. статей*. М. 2010. С. 101-102.
7. Григорьева, О.Н. *Зимняя птица-синица на павлодарской сосне. Стихи о Павлодаре*. Павлодар: ЭКО, 2016. 43 с.
8. Максимова, Т.М. Хронотоп города в «Стихотворениях в прозе» Ш. Бодлера // *Вестник ИГЭУ*. 2008. № 1. С. 1-5.
9. Фаритов, В.Т. Философские аспекты времени и пространства в творчестве А.С. Пушкина // *Litera*. 2015. № 1. С. 1-30.
10. Ханинова, Р.М. Хронотоп диалога человека с солнцем в лирике Владимира Маяковского // *Вестник Калмыцкого университета*. 2009. № 7. С. 24-29.

References

1. Bakhtin, M. M. *The Forms of the Time and Chronotope in the Novel*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975. 407 p. (in Russ.)

¹³ [7, с. 23].

2. Berdnikova, O. A., Nesterova, E. V. Features of the Spring Chronotope in the Poetic Works of Bunin. (in Russ.) *Bulletin of VSU. Serie: Philology. Journalism.* No. 2. 2014. Pp. 22-25.

3. Bozhkova, G. N., Prokhorova, M. S. Types of Chronotopes in the Collection of Poems "Resurrection" by Leonid Ivanovich Topchiy. (in Russ.) *Philology. Questions of the Theory and Practice.* No. 3. 2015. Pp. 163-165.

4. Vakhrushev, V. S. Time and Space as a Metaphor in the "Tropic of Cancer" by G. Miller (To the Chronotope Problem). (in Russ.) *Dialog. Carnaval. Chronotope.* No. 1. 1992. Pp. 35-39.

5. Vlasov, A. S. National-Cultural and Cognitive Aspects of the Study of Units of the Language Nomination. (in Russ.) *Materials of the International Scientific and Practical Conference.* Kostroma: Kostroma State University named after A.N. Nekrasov, 2012. Pp. 186-188.

6. Grigorieva, E. K. To the Problem of the Lyric Event. (in Russ.) *Event and Eventfulness.* Moscow, 2010. Pp. 101-102.

7. Grigorieva, O. N. *Winter Tit-Bird in Pavlodar Pine. Poems about Pavlodar.* Pavlodar: ЕКО, 2016. 43 p. (in Russ.)

8. Makssimova, T. M. The Chronotope of the City in "Poems in Prose" by Sh. Baudelaire. (in Russ) *Vestnik IGEU.* No. 1. 2008. Pp. 1-5.

9. Faritov, V. T. Philosophical Aspects of Time and Space in the Works of A. S. Pushkin. (in Russ.) *Litera.* No. 1. 2015. Pp. 1-30.

10. Khaninova, R. M. The Chronotope of Dialogue of the Person with the Sun in Vladimir Mayakovsky's Lyrics. (in Russ.) *Bulletin of the Kalmyk University.* No. 7. 2009. Pp. 24-29.

ОБ АВТОРЕ:

Гаранина Екатерина Петровна, магистр филологии, старший преподаватель, кафедра русского языка и литературы, Павлодарский государственный педагогический институт, ул. Мира, д. 60, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, kate1917@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Ekaterina P. Garanina, Master of Philology, Senior Lecturer, Department of the Russian Language and Literature, Pavlodar State Pedagogical Institute, 60 Mira St., Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, kate1917@mail.ru